

Закутнов Олег Игоревич

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЕРАЛЬДИКИ

Данная работа основана на многочисленных публикациях, в которых освещаются различные стороны изучения геральдики. Полагаем интересным и необходимым представить основные этапы государственного реформирования территориальной символики в исторический период более широко и последовательно, так как считаем, что уже назрела необходимость разработки данной проблемы. В статье ставятся задачи показать исторические этапы изучения геральдики и структуру соотношения таких понятий, как символ, герб, геральдика и герботворчество.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/8/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (63). С. 58-61. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Данная работа основана на многочисленных публикациях, в которых освещаются различные стороны изучения геральдики. Полагаем интересным и необходимым представить основные этапы государственного реформирования территориальной символики в исторический период более широко и последовательно, так как считаем, что уже назрела необходимость разработки данной проблемы. В статье ставятся задачи показать исторические этапы изучения геральдики и структуру соотношения таких понятий, как символ, герб, геральдика и герботворчество.

Ключевые слова и фразы: геральдика; герольд; герб; герботворчество; эмблема; знак; символ.

Олег Игоревич Закутнов, к. ист. н.

Кафедра культурологии

Астраханский государственный университет

zakutnov-oleg@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЕРАЛЬДИКИ[©]

Человечество неплохо отработало язык символов. Это и чисто условные знаки, понятные лишь в данной знаковой системе. Например, группа знаков передает отвлеченные понятия, в том числе и высшие (кольцо - идею вечности и бесконечности, шестиконечная звезда - идею взаимосвязи духа и материи и т.д.). К этой группе относятся также символы христианства, в частности, рыбы раннего христианства, кресты, кружки в более позднее время [23, с. 16-17]. Именно они-то и были наиболее существенными при формировании государственной символики, опиравшейся на христианскую традицию, особенно в период средневековья, когда «самосознание и общение народов и поколений, равно как и осознание и тем самым создание своей государственности, осуществлялось вообще и прежде всего посредством символов» [15, с. 11-12].

Само слово «символ» греческого происхождения (symbolon). Это знак, примета, признак, пароль, сигнал, принадлежность [11 с. 18].

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля определяет слово «символ» как полную картину, сущность в немногих словах или знаках». Когда же понятие «символ» употребляется для обозначения трех важнейших символов государства - герба, флага и гимна, - следует четко различать, что собой представляет каждый из них и какова их история, ибо за ними стоит многовековая богатая и бурная история России, в них, так или иначе, нашли свое отражение коренные перемены, происходившие в судьбе страны [2, с. 3].

Природа самого исследуемого материала с его разнообразными нюансами такова, что различаемые в теории категории «символ», «эмблема» и «знак» на практике не так просто отделить друг от друга. Эмблема, по мнению А. Ф. Лосева - «есть символ специального назначения и потому обладающий характером условности, или конвенционности. Эмблемы государств, классов, сословий, корпораций, профессий, родов и племен, вплоть до чисто личной эмблематики, - все такого рода эмблемы являются в смысле соотношения в них общего и единичного не чем иным, как именно символами, но только - более специального назначения» [11, с. 148-149].

Прообразы гербов - различные символические изображения, помещаемые на военные доспехи, знамена, перстни и личные вещи - применяемые еще в древности. К изучению основ геральдики относят родовые знаки и символы, которые называются тотемами; они - самые близкие духовные родственники гербов.

Уже в третьем тысячелетии до нашей эры существовал «герб» шумерских государств - орел с львиной головой. Эмблемой Египта была змея, Армении - коронованный лев, Персии - орел. Впоследствии орел станет гербом Рима. Гербом Византии был двуглавый орел, заимствованный позднее Россией [4, с. 25].

Первые гербы, изображенные на печатях, приложенных к документам, относятся в XI веку.

Первым английским королем, имевшим личный герб, был Ричард I Львиное сердце (1157-1199). Его три золотых леопарда использовались с тех пор всеми королевскими династиями Англии [13, с. 46].

Несомненные свидетельства существования геральдики появляются только после крестовых походов. Первый крестовый поход состоялся в 1096 году, но гербы вполне могли появиться несколько раньше. Проблема состоит в том, что первые документальные свидетельства о гербах появились спустя как минимум двести лет после их возникновения [6, с. 180].

Рыцарским турнирам герб обязан не в меньшей степени, чем крестовым походам. Турниры оформились во Франции в середине XII века и затем распространились в Англию и Германию.

Существовало два варианта происхождения терминов «геральдика» и «герольд»: от позднелатинского *heraldic* (от *heraldus* - глашатай), или от немецкого *herald, heeralt* - ветеран, так называли в Германии в средние века людей, имевших репутацию доблестных и храбрых воинов, приглашавшихся в качестве почетных гостей и судей на разные торжества, и в частности на турниры [7, с. 71].

От слова «blasen» происходит и французское «blasonner», немецкое «blasoniren», английское «blazon», испанское «blasonar» и русское слово «блазонировать» - то есть описывать герб.

Спустя столетия после возникновения гербов начинают появляться первые научные работы по геральдике и собственно гербовники, самым ранним из которых, по-видимому, является «Zuricher Wappenrolle», составленный в Цюрихе в 1320 году [24].

Российские ученые определяют понятие «геральдика» в соответствии со своими взглядами в целом на геральдическую науку, в частности, В. К. Лукомский, подчеркивая тесную связь геральдики с самыми разнообразными отраслями знаний, определяет геральдику как одну из вспомогательных к истории дисциплин, которая имеет своим предметом изучение гербов, т.е. особых отличительных знаков, присвоенных государствам, отдельным частям их территорий и привилегированным сословиям [12, с. 15-18].

В. И. Стрельский определяет геральдику как научную дисциплину, имеющую целью установление генезиса и этапов развития всякого рода знаков, принятых на разных ступенях развития культуры классового общества [20, с. 31].

О геральдике как о системе впервые ставит вопрос Н. А. Соболева. По ее мнению термин «геральдика» может быть употреблен в собирательном значении для названия исследования, посвященного систематическому изложению материала, содержащего сведения об определенной группе гербов [18, с. 3].

В результате сравнительного анализа категориального аппарата Г. А. Туник дает свое определение: «геральдика есть наука о происхождении гербов, их составлении, описании и обосновании символических значений геральдических образов» [22].

Проблема отечественной геральдики весьма широка и глубоко ее развитие и ее связь с эволюцией геральдики в других странах Западной и Центральной Европы. Рассматривают русскую эмблематику, ее символику начиная с XVI столетия, вводят в научный оборот целые пласты новых архивных источников, характеризующих деятельность Герольдмейстерской конторы ряд специалистов по отечественной геральдике: Ю. В. Арсеньев, Г. К. Вагнер, А. Б. Лакиер, Н. А. Соболева и др. [1; 3; 9; 17].

На Руси существовали эмблемы - возможные «прародители» городских гербов. Так, личным знаком владими́ро-суздальских и галицких князей был лев. Лев стал впоследствии главной фигурой в гербах Владимира и Львова [10].

Две эмблемы выделились из массы изображений и были избраны для государственной печати Ивана III; всадник, поражающий копьем дракона, и двуглавый орел с распростертыми крыльями. Первая из известных русских печатей, где обе эмблемы изображены (одна - на лицевой, другая - на оборотной сторонах), привешена к грамоте 1497 г. Оттиснута печать на красном воске. Историк Н. М. Карамзин считал, что символика российского государственного герба берет свое начало именно от этой печати.

В результате брака (1472 г.) Ивана III с Софьей (Зоей), племянницей последнего византийского императора Константина Палеолога, соединились два герба - Московского государства (всадник) и Византии (двуглавый орел) [21, с. 369].

Официально описание герба Российской державы согласно геральдическим канонам и с соответствующей атрибуцией было сделано только в 1667 г. Двуглавый орел и всадник, поражающий копьем дракона, явились его основными составными частями.

Большая государственная печать Ивана IV знакомит нас с эмблемами других русских земель: 24 эмблемы (по 12 с каждой стороны) окружают двуглавого орла с всадником (на обратной стороне - единорог), расположенным в центральном щитке на груди орла. В литературе их называют гербами городов.

Эмблема Астраханского царства, имевшая волка (пса) в короне, теперь зверя «потеряла», осталась корона с лежащей под ней саблей. К началу XVII в. меняются и вятская (вместо лука - рука, выходящая из облака, держит лук), пермская (вместо лисы - медведь), ростовская (вместо птицы - олень), рязанская (стоящий вооруженный человек взамен коня), тверская (стул без спинки с лежащей короной - раньше был медведь), сибирская (вместо стрелы - два соболя перед кедром) эмблемы. Новгородская эмблема в течение XVII в. также подверглась изменениям, теряя и приобретая вновь отдельные компоненты. В росписи печатей царя Алексея Михайловича встречаем отличное от 1565 г. описание новгородской эмблемы: «В Великом Новгороде Место, а на месте посох, под местом озеро да три рыбки», ни о медведе, ни о рыси - прежних элементах эмблемы - не упоминается [19, с. 30-31].

В царствование Алексея Михайловича зародилась мысль о гербах и эмблемы зачастую уже называли гербами [9, с. 109].

Предполагается, что русское слова «герб» заимствовано из польского «herb», и встречается во многих славянских и германских наречиях (herb, erb, irb) в значении *наследник* или *наследство*. Так славянское название этого опознавательного знака прямо указывает на его наследственный характер. Английский термин «coat of arms», обозначающий герб, произошел от названия особого предмета одежды - *surcoat* - полотняной или шелковой накидки предохраняющей доспехи рыцаря от солнца и дождя (слово «рыцарь» происходит от немецкого «ritter» - всадник) [24].

В России так же, как во многих странах Европы, эмблемы, вошедшие позднее в государственный герб, появились в Средневековье. Основные эмблемы, составляющие российский государственный герб - всадник, поражающий копьем дракона, и двуглавый орел, изображены (один - на лицевой стороне, другой - на оборотной) на государственной печати Ивана III 1497 г. Первым обратил на нее внимание Н. М. Карамзин, который отмечал, что символика русского государственного герба ведет начало от этой печати [8].

Если на печати 1497 г. обе эмблемы выступали как бы на равных, занимая каждая свою сторону, то уже следующего века двуглавый орел «завоевывает приоритет», а в XVII в. становится главной эмблемой российского государственного герба [17, с. 186].

В 1972 г. появляется первый русский гербовник - Титулярник, образец искусства царского двора, который сопровождался миниатюрами, оформленными в виде территорий - 33 герба царств, княжеств и земель, названия которых входили в царский титул.

В XVII в., преимущественно во вторую половину правления царя Алексея Михайловича, Россия перенимает модную западноевропейскую традицию - рисование гербов. Кроме того, при царе Алексее Михайловиче сложились и объяснены прочие части государственного герба, так и три короны которые венчают двуглавого орла. Короны эти по выражению одного официального того времени памятника значат «три великия: Казанское, Астраханское и Сибирское славныя царства, покоряющиеся богохранимой и высочайшей его царского величества милостивейшаго нашего государя, державе и повелению» [9, с. 154].

В 30-е годы XVIII столетия геральдикой занимался русский историк и государственные деятель В. Н. Татищев. Во времена коронации Анны Иоанновны он был назначен обер-церемониймейстером. Он занимался изучением возникновения русского государственного герба. Татищев предстает перед нами как сторонник идеи территориального герба. Мы находим подтверждение его знаний геральдики в «Истории Российской» в других сочинениях Татищева [21, с. 285].

Татищев воспринимал герб как неприменный символ административной единицы, каковой является в его представлении город, «жители которого всеобщее называются гражданами» [Там же, с. 286].

В 30-е годы XVIII в. в отдельных городах имеются печати с изображением герба, например в Пскове, Астрахани.

Все права города на герб закрепила «Грамота на права и выгоды городам российской империи», которая была опубликована 21 апреля 1785 г. Городам было дано право на самоуправление. Таким образом, в результате особого законодательства в массовом и обязательном порядке в последней четверти XVIII в. в Российской империи вводились городские гербы [16].

Городской герб в качестве знака, символизирующего отличие города от деревни, характеризующего город как самостоятельный административный центр с собственным управлением, был положительно воспринят русским обществом.

Рубеж XVIII-XIX вв. был для России периодом формирования новой идеологии, новой системы власти, кардинального изменения культурной модели и общественного сознания.

XIX век оставил нам много самых различных вещественных памятников, отмеченных городскими гербами. Кроме городских печатей, территориальный герб (городской, губернский, областной) изображался: на знаках должностных лиц; на печатях различных организаций и лиц; занимающих определенные административные посты; на пуговицах, погонах должностных мундиров гражданских служб и на кокардах их головных уборов; на памятных медалях и жетонах; на флагах местных любительских и профессиональных организаций; на пограничных, межевых и прочих знаках, разделяющих губернии, и т.д. [19, с. 107].

До 40-х годов XIX в. «Общий гербовник городов» так и не был составлен. Только в 1839-1840 гг. в Герольдии решено собрать копии употребляемых городских гербов: их надлежало получить из всех губерний и уездов вместе с описаниями [Там же, с. 110].

Дело государственной важности - работа над подготовкой и выпуском «Полного собрания законов Российской империи» (ПСЗ) - настоятельно требовало, чтобы Герольдия занялась проверкой помещенных в нем описаний гербов, составила недостающие гербы и т.д. Рисунки гербов, утвержденных и узаконенных как Приложение в ПСЗ, издали отдельной книжкой в 1843 г.

Особо отмечалось, что «если который-либо город, как, например, Астрахань и Газенпот, употребляют уже герб, усвоенный ему обычаем или начальством в старое время, то не сочинять для него нового герба, но подносить к высочайшему утверждению употребляемый им герб» [Там же].

Из Астраханской губернского правления прислана в 1839 г. известная астраханская эмблема с пояснением, что этот герб усвоен «начальством с давнего времени, вероятно, с покорения Астраханского царства по скипетр Российской державы». Оттуда же прибыли проекты городских гербов Красного Яра, Черного Яра, Енотаевска, они составлены «учителем здешней гимназии Шамшевым». А после нового запроса, в 1849 г., Астраханское губернское правление поручило губернскому землемеру, «соображаясь с описанием проектированных гербов для городов Красного Яра, Енотаевска, Черного Яра, составить оным новые проекты с соблюдением всех правил геральдики...» [5, с. 20].

Сосредоточение городского герботворчества в середине XIX в. в Герольдмейстерской конторе происходило под личным наблюдением царя. В 1851 г. Николай I дал указание «принять на будущее время за правило на гербах губерний, областей и губернских городов, кои впредь будут представляемы на высочайшее утверждение, изображать всегда императорскую корону; на гербах же городов уездных ставить ныне употребляемую подобными городами городскую, корону» [19, с. 115].

Волю монарха по преобразованию российских территориальных (городских, губернских, областных) гербов выполнил «ученый геральдик», известная в XIX в. личность, барон Б. В. Кёне, который стал управляющим Гербовым отделением. Работая сотрудником Эрмитажа, Кёне занимался античной и западноевропейской нумизматикой, медалистикой, сфрагистикой [Там же].

Внимательно изучив рисунки русских городских гербов, Кёне пришел к выводу, что среди изображенных на них фигур многие не являются геральдическими.

В 1857 г. согласно указу, выпуск всех следующих за ним территориальных гербов был сориентирован на определенную единую форму. Городская реформа 1870 г. и последующие за ней правительственные постановления снова привели в действие часовой механизм - составление, представление на утверждение верховной власти, публикацию утвержденных гербов. Чтобы унифицировать все городские гербы Российской империи, было необходимо поместить, губернский герб в вольной части щита герба городского.

В Гербовом отделении эта работа была проделана, гербы составлены. Указом от 5 июля 1878 г. Сенат ввел в действие 46 гербов губерний (35) и областей (11). Все гербы имели атрибуты (короны, украшения), утвержденные ранее. Они были опубликованы в 1880 г. в виде отдельного сборника - «Гербы губерний и областей Российской империи» [Там же, с. 120].

Таким образом, в исторический период было две попытки государственного реформирования территориальной символики. Указом Петра I была создана герольдмейстерская контора, задачей которой было составление гербов с использованием правил теоретической геральдики.

Позже уже в XIX в. Александром II была проведена реформа, в результате которой произошло упорядочивание территориальной символики и были созданы схемы различий региональных гербов от губернских до городских.

При советской власти единой геральдической службы не было. Она была воссоздана в 1992 году указом президента Российской Федерации. Геральдическая служба регламентировала основные уже существующие системы территориальных символов.

Ведущая роль в формировании единой государственной политики в геральдической сфере и ведение государственного регистра принадлежит Геральдическому совету при Президенте Российской Федерации, который был создан 1994 г., в том числе в деятельности по разработке норм и правил составления и применения современных территориальных гербов и флагов [14].

Список литературы

1. **Арсеньев Ю. В.** Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте (1907-1908 года). М., 2001. 384 с.
2. **Балязин В. Н., Соболева Н. А.** Символы и награды СССР. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 208 с.
3. **Вагнер Г. К.** К вопросу о владими́ро-суздальской эмблематике // Историко-археологический сборник: к 60-летию А. В. Арциховского / под ред. Д. А. Авдусина, В. Л. Янина. М.: Изд-во МГУ, 1962.
4. **Вилинбахов Г. В.** Государственный герб России. 500 лет. СПб.: АО «Славия», 1997. 167 с.
5. **Винклер П. П. фон.** Гербы городов, губерний, областей и посадов. М.: Планета, 1990. 307 с.
6. **Заборов М. А.** Крестоносцы на Востоке. М.: Наука, 1980. С. 180.
7. **Иванов К. А.** Многоликое Средневековье. М.: Алетейа, 1996. С. 71.
8. **Карамзин Н. М.** История государства Российского. Т. VI. Гл. II. Примеч. 98 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1060.shtml#602
9. **Лакиер А. Б.** Русская геральдика. М.: Книга, 1990. 432 с.
10. **Лихачев Н. П.** История образования российской государственной печати // Биржевые ведомости. 1915. 15 мая.
11. **Лосев А. Ф.** Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 368 с.
12. **Лукомский В. К.** Гербоведение и герб. СПб., 1913. С. 15-18.
13. **Мамаев К. К.** Флаги рассказывают. Л.: Аврора, 1972. 113 с.
14. **О государственной герольдии при Президенте РФ** [Электронный ресурс]: Указ Президента от 25 июля 1994 г. № 1539. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/160471> (дата обращения: 19.07.2012).
15. **Плюханова М. Б.** Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. 336 с.
16. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ).** СПб., 1830. Собрание первое. Т. 1. № 421.
17. **Соболева Н. А.** Очерки истории российской символики: от тамги до символов государственного суверенитета. М.: Знак, 2006. С. 186, 435-451.
18. **Соболева Н. А.** Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. М.: Наука, 1981. 264 с.
19. **Соболева Н. А.** Старинные гербы российских городов. М.: Наука, 1985. 176 с.
20. **Стрельский В. И.** Геральдика и сфрагистика в научной работе историков // Вопросы архивоведения. 1963. № 2. С. 31.
21. **Татищев В. Н.** История Российская. М. - Л., 1962. Т. 1. 500 с.
22. **Туник Г. А.** Современная российская геральдика как фактор отражения специфики российского государства: историко-политологический анализ: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2008. 53 с.
23. **Шрейдер Ю. А.** Логика знаковых систем (элементы семиотики). М.: Знание, 1974. 64 с.
24. **Pasturo M.** Heraldique // Dictionnaire du Moyen Ages. Paris, 2002. P. 664-667.